

УДК: 94

DOI: 10.25629/НС.2023.01.10

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ЭПОХИ ВОЙН РОЗ В СВЕТЕ АНГЛИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Портнов А.А.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Аннотация. В данной статье рассматриваются события Войн Роз с точки зрения их освещения в законодательстве английского парламента. Основным источником служат парламентские статуты, в которых нашли отражение события династического конфликта 1455–1485 годов и королевская политика этого периода. Противостояние Йорков и Ланкастеров крайне неоднородно освещено в законодательных актах, документы ланкастрианских парламентам сохранены не в полном объеме, об их политике приходится судить во многом на основании действий враждебной партии. Касательно политики йоркистов, она фактически распадается на два этапа: до и после 1467 года. На первом этапе сначала Ричард, герцог Йорк, а затем его сын Эдуард IV проводил курс на компромисс, стремясь привлечь на свою сторону сторонников Ланкастеров путем уступок и пожалований. После конфликта Эдуарда с графом Уориком и попытки реставрации Ланкастеров происходят изменения в королевской политике, выразившиеся в курсе на максимальное усиление королевской власти и существенное ослабление роли парламента в политике. Данный курс во многом был продолжен последующими королями и нашел высшее выражение в абсолютизме Тюдоров.

Ключевые слова: Англия, английский парламент, Средние века, Войны Роз.

Введение

Войны Роз (1455–1485) неизменно привлекали внимание как отечественных, так и зарубежных историков в силу своего решающего значения во всей последующей судьбе Англии. Генезис английского капитализма и абсолютной монархии Тюдоров корнями уходит в эту эпоху, а потому уже к середине прошлого века в научный оборот было введено большое количество источников, раскрывающих политику королевской власти на всех этапах гражданского противостояния. Огромный вклад историков марксистской школы, таких, как Е.В. Кузнецов [4, с. 185], В.В. Штокмар [8, с. 94], Е.В. Гутнова [3, с. 65], в целом, позволил более-менее подтвердить тезис о времени правления Эдуарда IV Йорка, как о заре капиталистических отношений в Англии, а Е.В. Кузнецов одним из первых активно стал привлекать в своих исследованиях парламентские статуты, однако в силу примата экономики над политикой в марксистской исторической школе, политическая борьба обычно ускользала из поля зрения ученых.

В данном исследовании мы рассмотрим, как различные события отражались в законодательстве английского парламента, какую политику вынуждены были проводить английские короли эпохи Войн Роз, какие тенденции нашли отражение в принятых за эти годы статутах и как они влияли на жизнь дворянства.

Характеристика источников

Статуты английского парламента в качестве источника привлекались нами еще в статье «Английское провинциальное дворянство и Войны Роз» [5, с. 44–53]. Статуты были изданы в 1810–1825 годах в виде 9-томного собрания «The Statutes of the Realm» под редакцией Джона Рейтби, из которого нам интересен второй том, охватывающий период от воцарения Ричарда II до смерти Генриха VII. Официальные документы, в отличие от нарративных источников, имеют несомненное преимущество в силу того, что они не носят личностный характер и, сле-

довательно, более объективны. Кроме того, статуты в своей преамбуле зачастую содержат описание того положения, в котором находилась Англия в 1450–1480-е годы, а также включают оценки деятельности как противников, так сторонников власть преобладающей партии, что позволяет нам судить о причинах и предпосылках тех или иных мероприятий королевского правительства. Наконец, статуты прямо содержат в себе «декларацию о намерениях», иными словами – политический курс, программу мероприятий, которую ставил перед собой тот или иной монарх. Т. е. мы можем создать для себя исчерпывающую картину политической обстановки и политического противостояния.

Но при всем при этом, приходится сказать и о недостатках, осложняющих нашу работу. Прежде всего, описывая исходное положение дел и конкретную программу преобразований, статуты в силу объективных причин молчат о результатах ее претворения в жизнь. Единственное, на основании чего можно судить о последствиях политической борьбы 1450–1480-х годов, это данные более поздних по времени парламентских актов, которые дают определенное представление об изменениях в стране. Помимо этого, проблематичным представляется оценка того, соблюдались ли все новые постановления парламента, или же саботировались – ответ на этот вопрос можно получить, лишь привлекая источники другого рода.

К сожалению, говоря о недостатках, придется упомянуть и о предвзятости парламентских статутов – в те времена, когда говорить о подлинной независимости законодательной власти в Англии не представляется возможным, парламент зачастую лишь отражал волю короля, что в условиях династического конфликта ведет к тенденциозности по отношению к оппонентам. Усугубляется это отсутствием в наших руках документов парламентов, созданных ланкастрианами – мы знаем, что в 1453, 1455, 1459 и 1470 годах по приказу Генриха VI созывались парламенты, но судить об их деятельности можно лишь по обрывочным упоминаниям в последующем законодательстве Йорков, которые стремились все их решения признать незаконными.

Всего с 1455 по 1485 годы было создано 12 парламентов, деятельность которых и задает хронологические рамки нашему исследованию. В общей сумме эти парламенты приняли 88 статутов, однако только 11 из них посвящены политическим вопросам. Обычно они были приурочены к каким-то значительным переворотам, например, свержению династии Ланкастеров в 1461 году, нашедшему отражение в целом ряде документов. Более мелкие события – сражения, династические союзы, восстания или внешнеполитические акции редко находят отражения в законодательстве.

Попытки компромисса (1460–1467)

Политическая борьба между двумя группировками при дворе короля Генриха VI, позднее оформившимися в партии ланкастриан и йоркистов, вступила в горячую фазу в августе 1453 года после потери англичанами Бордо и острого приступа ментальной болезни у короля, из-за которого он на год лишился способности самостоятельно управлять государством. Болезнь Генриха VI привела к росту влияния герцога Йорка, который не замедлил вмешаться в работу действовавшего в тот момент парламента, сместив с поста и арестовав 16 февраля 1454 года председателя Палаты общин Томаса Торпа и назначив на эту должность лояльного себе Томаса Чарлтона [6, с. 161]. Тем не менее, эти события не нашли никакого отражения в парламентском законодательстве. Более того, мы никак не можем отследить по изданным парламентом 1453–1454 годов актов политических перемен при королевском дворе. Поразительно, но первые «отголоски» династического конфликта, охватившего всю Англию, в ее законодательстве обнаруживаются лишь в 1460 году, т. е. спустя 5 лет после первых вооруженных столкновений сторонников Ланкастеров и Йорков. За это время власть дважды переходила из рук в руки, однако следы какой-либо политической борьбы мы встречаем лишь в кратком описании, содержащемся в статуте I, принятом 22-м парламентом Генриха VI. Текст статута содержит рассказ о предыдущем парламенте, «что был проведен в <...> городе Ковентри в 20-й день месяца ноября 37 года его (Генриха VI – А. П.) правления, только для того, чтобы уничтожить некоторых великих, знатных, верных и полноправных лордов и господ королевской крови, и других верных ленников из упомянутого королевства Англии» [12, р. 378].

Речь идет о т. н. «парламенте дьяволов» 1459 года, созванном ланкастрианами с целью осудить сторонников герцога Йорка. На нем сам герцог, его сыновья граф Марч и граф Ратленд, а также ближайшие союзники – граф Солсбери и граф Уорик – были официально признаны изменниками. Любопытно, что актов от этого парламента не сохранилось, в связи с чем упоминание в статуте 1460 года служит едва ли не единственным подтверждением на официальном уровне, что такой парламент действительно созывался.

10 июля битва при Нортгемптоне привела к радикальному изменению в соотношении сил – ланкастриане потерпели сокрушительное поражение, король Генрих VI попал в плен. Это позволило герцогу Йорку созвать полностью лояльный себе парламент, который в числе прочего отменил все решения «парламента дьяволов» [12, р. 379]. Несмотря на это, текст статута гораздо больше внимания уделяет прошлому парламенту, чем насущным делам. Большую его часть составляет описание мотивов и действий враждебной Йорку партии, а также того, что из себя представлял «парламент дьяволов». В частности, сообщается, что выборы в него де-факто не проводилось, а многие депутаты были назначены лидерами ланкастриан.

Помимо снятия обвинений со своих сторонников Йорк фактически пошел на примирение с теми дворянами, которые в свое время поддержали ланкастриан. Те из них, кто заседали в «парламенте дьяволов», были «освобождены от ответственности» за принятые им решения на том основании, что «постановления актов, изданных указанным парламентом, собранном в Ковентри, были изданы для блага короля, а также упомянутого королевства, но большая часть актов статуты и постановлений в них была подготовлена заговорщицким сводничеством и побуждением упомянутых злых людей с целью привнести и удовлетворить их злобу и чрезмерную алчность» [12, р. 379]. Таким образом, осуждение Йорка в 1459 году признавалось вынесенным не благодаря, а вопреки поддержке депутатов парламента.

Такая уступка со стороны Йорка была, по всей видимости, необходимым шагом перед принятием главного документа парламента 1460 года – Акта согласия (Act of Accord). Любопытно, что текст его не был включен в издание «The Statutes of the Realm», по-видимому, в связи с тем, что Комиссия по записи на момент своей работы еще не располагала текстом Акта – впервые он был воспроизведен в «Английской хронике царствований Ричарда II, Генриха IV, Генриха V и Генриха VI», публикацией которой занималось Королевское историческое общество в 1838–1901 годах. Акт признавал за Генрихом VI титул короля Англии вплоть до конца его жизни с тем условием, что после смерти Генриха трон должен был достаться герцогу Йорку либо его потомкам [9, р. 210].

Таким образом, если «парламент дьяволов» был целиком и полностью антийоркистским, то парламент 1460 года не установил всевластие йоркистов, а лишь вернул ситуацию к компромиссу. С одной стороны, Йорк и его сторонники добились упрочения своих позиций, с другой, династия Ланкастеров осталась у власти, а рядовое дворянство, ранее поддерживавшее ланкастриан, получило «амнистию». Компромисс этот, как известно, продлился недолго – Акт согласия был принят 26 октября 1460 года, а уже 30 декабря того же года состоялось сражение при Уэйкфилде, в котором йоркисты потерпели сокрушительное поражение, а герцог Йорк, его сын граф Ратленд и шурина граф Солсбери погибли. Политика Йорка рухнула, ланкастриане на короткое время получили военный перевес. При этом йоркистский парламент в Вестминстере по-прежнему продолжал свои заседания вплоть до 2 марта 1461 года, когда Лондон был занят войсками графа Марча. Поскольку компромисса 1460 года более не было, тот с легким сердцем 4 марта провозгласил себя королем Эдуардом IV. 28 марта йоркисты одержали победу при Феррибридже, а на следующий день – в решающем сражении при Таутоне, самом масштабным за все время Войн Роз, после которого организованное сопротивление ланкастриан прекратилось, а королева Маргарита вместе с Генрихом VI бежали в Шотландию.

Некоторое время у Эдуарда IV отняла поездка по северным графствам, после окончания которой 26 июня он вернулся в Лондон и спустя два дня был коронован в Вестминстерском аббатстве. 4 ноября собрался первый из 6 парламентов Эдуарда IV, указ о созыве которого был издан еще 23 мая. Этот парламент «...был полностью йоркистским. Лидеры духовных лордов

– Томас Бурше архиепископ Кентерберийский и Уильям Уэйнфлитский епископ Уинчестерский – демонстрировали полную лояльность Эдуарду IV и обеспечивали ему поддержку большинства епископов. Светские члены Палаты лордов были также сторонниками йоркской династии, поскольку приглашений ланкастрианам попросту не направлялось. Общины вообще традиционно испытывали симпатию к Йоркам: депутаты от городов ожидали восстановления порядка как на суше, так и на море, что положительно сказалось бы на развитии торговли, а рыцари избирались в графствах под строгим присмотром шерифов и местных лордов, признавших Эдуарда IV» [6, с. 223]. Спикером был избран Джеймс Стрэнгьюэйс, который впервые в английской истории в своей первой речи обратился непосредственно к королю, описывая состояние дел в королевстве и последствия гражданской войны [6, с. 223-224].

Не смотря на обилие событий – 5 крупных сражений, смену короля и династии, разгром ланкастрианской партии и т. д. – парламент 1461–1462 годов выглядит на удивление блекло: фактически, единственным вопросом, который новый король вынес на его обсуждение, было определение тех статутів законодательства Ланкастеров, которые должны были остаться в силе и при Йорках. К примеру, Эдуард IV узаконил все патенты, выданные Ланкастерами на сооружение замков и огораживание лесов [12, р. 389]. Следует обратить внимание на лексику, относящуюся к трем королям из предыдущей династии – если в период компромисса Генрих VI традиционно именовался «нашим верховным владыкой королем» (та же формула использовалась и применительно к королям-Йоркам), то теперь все Ланкастеры были объявлены «королями-претендентами». Т. о. с юридической точки зрения 62 года Англия управлялась нелегитимными монархами, получившими власть вопреки закону. Более того, буквально в преамбуле статута выведена чеканная форма «по факту, но не по праву король Англии» [12, р. 380], которая применялась в годы правления Йорков применительно к трем монархам предыдущей династии – Генриху IV, Генриху V и Генриху VI. После неудачной попытки реставрации Ланкастеров в 1470–1471 годах эта формула будет ужесточена – так, в 1472 году Генрих VI будет упомянут как «так называемый король Генрих Шестой» [12, р. 431], а правление его деда Генриха IV названо «узурпацией» [12, р. 439].

Не смотря на достаточно жесткое определение незаконности претензий Ланкастеров, фактически, Эдуард IV, пусть и в ограниченной форме, но пытался вернуться к политике компромисса своего отца, признавая все имущественные приобретения, сделанные дворянами в годы правления предыдущей династии, в обмен на лояльность новых собственников [12, р. 389]. Подробнее об этом решении и о том, как английские дворяне им воспользовались, мы писали в статье «Английское провинциальное дворянство и Войны Роз» [5, с. 44-53].

После роспуска парламента 6 мая 1462 года политические вопросы на целых 6 лет были сняты с повестки дня депутатов. В 1462-1463 был созван новый парламент, однако в центре его внимания находились торговля и текстильное производство. Такое поразительное равнодушие к политике отчасти можно объяснить тем, что боевые действия в этот период сходят на нет за исключением мятежа герцога Сомерсета весной 1464 года, который быстро удалось подавить. По-видимому, эта относительная стабильность могла вселить в Эдуарда IV уверенность, что порядок в его королевстве восстановлен и можно перейти к решению других насущных задач, таких как развитие экономики.

Политика Эдуарда IV (1467–1483)

В конце зимы 1467 года был созван третий за время царствования Эдуарда парламент. За год работы им были приняты два акта, в общей сумме содержащих 9 статутів, из которых 3 можно отнести к политическим. Уже в первом видны существенные корректировки прежнего курса Йорков – очевидно, за более чем 6 лет правления новой династии был произведен значительный передел земельной собственности, раз Эдуарду IV потребовалось специальным статутом подтверждать все новые пожалования [12, р. 423]. Из текста статута явствует, что передел земель, осуществленный Йорками в 1460-1461 годах – как нам представляется, не столь масштабный, как можно было бы ожидать, – не был завершен с разгромом Ланкастеров и, очевидно, в последние годы перед созывом данного парламента начались новые процессы по перераспределению собственности. Нам представляется, что непосредственным источником

для земельных пожалований, произведенных королем, были владения герцога Сомерсета и его сторонников, поддержавших мятеж 1464 года – это объясняет, почему законодательному закреплению передела собственности не нашлось места среди решений парламентов 1461 и 1463 годов. Статут V 1467 года рассматривает вопрос о землях, удерживаемых по феодальной ренте или иной форме службы, права на которые были подтверждены королем 1 марта 1461 года, т. е. еще до воцарения Йорков. Согласно тексту статута, некоторый процент этих земель был подвергнут переделу в первые годы правления Эдуарда IV [12, р. 423]. Теперь же Эдуард возвращал конфискованные земли их прежним владельцам или их потомкам, подтверждая таким образом их наследуемый статус. Единственное исключение из этого статута отводилось землям, которые в результате конфискации стали собственностью короля. Это тем более интересно, если учесть, что под службой феодала, которая в данном статуте указывается в качестве причины пожалования такой земли, в XV веке чаще всего понималась именно военная служба [12, р. 445]. Т. е. Эдуард IV возвращал земли тем лицам, которые с большой долей вероятности воевали против него и его отца в Войнах Роз. Важное уточнение касается того, что в эту категорию не включаются земли, конфискованные за государственные преступления [12, р. 423] королями-Ланкастерами. Поскольку государственными преступниками в тех условиях в основном были йоркисты, их фактически полностью исключали из числа лиц, которым возвращались земли.

Чем объяснить такое редкостное благодушие короля по отношению к своим бывшим противникам? На наш взгляд, причины этого следует искать в событиях 1464 года, когда произошло резкое обострение отношений Эдуарда IV и графа Уорика, бывшего в ту пору наиболее могущественным из английских лордов и ближайшим соратником короля. Это охлаждение в их отношениях прежде всего было связано с женитьбой Эдуарда на Елизавете Вудвилл, представительнице семьи, поддерживавшей ланкастриан, и вдове сэра Джона Грея из Гроуби, погибшего 17 февраля 1461 года во второй битве при Сент-Олбансе, в которой тот сражался на стороне Маргариты Анжуйской. Их брак расстроил матримониальные переговоры, которые вел Уорик с французским королем и, кроме того, вызвал резкое неприятие у наиболее радикальных йоркистов, которые видели в браке короля и ланкастрианки угрозу своим позициям [2, с. 111]. С женитьбой Эдуарда клан Вудвиллов быстро возвысился, став одним из самых могущественных в королевстве, в том числе и посредством многочисленных династических браков сестер и братьев королевы Елизаветы с представителями крупнейшей аристократии.

Резкое ухудшение отношений короля и Уорика, который воспринимался теперь вождем радикальных йоркистов, по-видимому, следует отнести к 1467–1468 годам, когда Эдуард расстроил очередные брачные переговоры с Францией о женитьбе своей сестры Маргариты и Филиппа Савойского, шурина Людовика XI [2, с. 115]. С этого момента король стал стремительно терять поддержку Уорика, результатом чего, по нашему мнению, и стали решения парламента 1467–1468 годов о частичном возврате земель бывшим сторонникам Ланкастеров, что могло создать Эдуарду IV опору в среде его бывших врагов. Дополнительной причиной такого решения могло стать желание выбить почву из-под ног Маргариты Анжуйской, скрывающейся со сторонниками во Франции.

Ко второй половине 1460-х годов ясно обозначились стремления Эдуарда IV добиться максимальной независимости от окружения, что соответствовало общей тенденции на сосредоточение всей полноты власти в руках короля. Отражение этих устремлений можно найти в статуте II 1468 года, который направлен против лиц, вопреки запрету раздающих или принимающих ливреи и бэйджи, причем статут прямо указывал, что подобный запрет действовал и ранее, однако зачастую не выполнялся [12, р. 426]. Нам не удалось установить, когда именно был принят этот запрет, тем не менее, заинтересованность короля в его возобновлении очевидна – активизация выдачи ливрей, гарантирующих право собственности, и бэйджей, служивших отличительным знаком вассалов того или иного феодала, неизбежно сопровождала политическую борьбу между Йорками и Ланкастерами. Два могущественнейших клана Англии и их многочисленная клиентела обязаны были заручиться поддержкой как можно большего числа людей, а, следовательно, и начать активную выдачу ливрей и бэйджей. Соответственно, по

мере затухания конфликта этот процесс так же должен был пойти на спад, однако этого не произошло, что и привело к необходимости повторного запрета выдачи ливрей и бэйджей всеми, кроме короля. За нарушение этого запрета полагалось наказание в виде штрафа или конфискации имущества на сумму в 100 шиллингов.

Эти меры, обговоренные в статуте, стали одним из шагов Эдуарда IV, который со временем приведет к формированию абсолютной монархии в Англии. Курс, взятый Эдуардом, отвечал его стремлению выйти из-под опеки Уорика, что неизбежно должно было привести к усугублению и без того тлеющего конфликта. В июле 1469 года Уорик открыто выступил против короля, однако в марте 1470 года потерпел поражение и бежал во Францию к Маргарите Анжуйской. Возникла уникальная ситуация, когда один из основных вождей йоркистской партии перешел на сторону ланкастриан. 17 сентября он высадился в Англии, вынудив Эдуарда IV бежать в Бургундию. На полгода – с октября 1470 по апрель 1471 года – в королевстве была реставрирована власть Ланкастеров, а уже 26 ноября 1470 года был собран ланкастрианский парламент, однако от него, как и от «парламента дьяволов», никаких документов не сохранилось. Единственное, что позволяет нам судить о его деятельности, это статуты последующих йоркистских парламентов.

Йорки обратились к ликвидации последствий реставрации Генриха VI на престоле сравнительно поздно – в 1478 году, т. е. спустя неполные 7 лет после возвращения Эдуарда IV на трон. Чтобы объяснить такую задержку необходимо вспомнить об отношении внутри семьи Эдуарда: до ноября 1470 года он не имел сыновей и потенциальным наследником в случае смерти короля выступал его младший брат герцог Кларенс. Кларенс поддержал мятеж Уорика, приходившегося ему тестем, возможно, в тайне рассчитывая получить корону после свержения Эдуарда IV, и вместе с ним примкнул к Ланкастерам, получив от Генриха VI второе место (после его собственного сына) в ланкастрианской линии престолонаследия. Кроме того, по данным историка Майкла Хикса, Кларенсу был дарован титул герцога Йоркского [10, р. 74], который был «конфискован» у Эдуарда IV после его переворота. В битве при Тьюксбери 4 мая 1471 года Эдуард Вестминстерский, сын Генриха и Маргариты Анжуйской, был убит, а спустя несколько дней в заключении в Тауэре скончался и сам король Генрих VI. Таким образом, к тому моменту, когда Эдуард IV одержал окончательную победу и закрепил за собой престол, формальным претендентом на корону от партии ланкастриан являлся его собственный брат, к тому времени успевший перейти на сторону Йорков и поучаствовать на их стороне в той самой битве при Тьюксбери.

Эта парадоксальная ситуация сохранялась вплоть до 4 августа 1477 года, когда король за очередной заговор Кларенса «в присутствии лорда-мэра и лондонских олдерменов приказал арестовать интригана» [6, с. 280-281]. В январе 1478 года, по-видимому, парламент признал его государственным преступником (акта обвинения до нас не дошло) и на этом основании лишил Кларенса и всех его потомков титула и исключил их из линии престолонаследования. Вероятно, именно это подвигло Эдуарда IV отменить все решения ланкастрианского парламента, подведя тем самым черту под всем царствованием Генриха VI.

Увы, Йорки в своей оценке деятельности парламента 1470 – 1471 годов были весьма далеки от непредвзятости. Статут начинается констатацией того, что Эдуард IV «отсутствовал» в стране, что и позволило «мятежникам» созвать парламент. Можно заметить, как ловко составители статута обходят весьма неудобную для них тему поражения и бегства Эдуарда – не зная исторический контекст, можно предположить, что король просто на время отлучился в Бургундию навестить сестру или с какой-то дипломатической миссией, став невольным виновником «узурпации власти <...> мятежником и врагом нашего верховного владыки короля Генрихом VI» [12, р. 466].

Мотивы ланкастриан в трактовке Йорков вполне прозаичны. Текст статута рисует портрет «лиц, не боявшихся Бога и не желавших быть под властью какого-либо земного государя, но склонных к сладострастному аппетиту в обладании всей властью сего королевства под их управлением и господством» [12, р. 467]. По сути речь идет о феодальной вольнице, восполь-

зовавшейся случаем не для того, чтобы сменить династию, а лишь для удовлетворения собственных амбиций. Как ни странно, эта оценка вполне объективна, особенно, если вспомнить, что человеком, которому Генрих VI был обязан трон, был вчерашний вождь йоркистов Уоррик – последнее обстоятельство даже дало английским историкам повод назвать возникший таким образом режим «ланкастрианином в платье Невиллов» [11, р. 284]. Следует только добавить, что смены власти в 1461, 1471 и 1485 годах, в общем-то, так же были обусловлены теми же причинами, о которых говорится в данном статуте.

Многочисленные сражения, измены, политические перевороты зачастую крайне скупо освещаются в парламентском законодательстве, однако рождению у короля наследника, в отличие, например, от аналогичной ситуации с Эдуардом Вестминстерским в 1453 году, посвящен отдельный статут IV парламента 1472–1475 годов. Данный парламент интересен тем, что он стал самым продолжительным со времен Генриха III (т. е. с событий второй баронской войны середины XIII века) вплоть до 1529 года (созыва Реформационного парламента). Он заседал с 6 октября 1472 года по 14 марта 1475 года – 2 года и 5 месяцев, - проведя за это время 7 сессий и приняв 9 статутов. Из них только статут IV можно назвать полностью посвященным политическим вопросам, конкретно, предоставлению права раздачи ливрей принцу Уэльскому [12, р. 436]. Решение было чисто формальным, поскольку самому принцу на момент издания данного статута едва ли исполнилось 3 года, и служило лишней гарантией сохранения власти за потомками Эдуарда IV. Ливреи, выданные от имени принца Уэльского, обеспечили бы лояльность тех, кому они предназначались в тот момент, когда принцу предстояло стать королем Англии. Этим объясняется та обстоятельность, с которой составлен статут – первым делом речь заходит об исторических прецедентах предоставления наследнику престола права выдавать ливреи, причем ссылка на практику предыдущих королей подчеркивается дважды.

Тем не менее, не смотря на прецедент, оставалась определенная помеха в виде статута II самого же Эдуарда IV, принятого в 1468 году. Напомним, что этот статут запрещал выдачу ливрей всем, кроме короля, о чем составитель интересующего нас статута IV напоминает сам, правда, с оговоркой, что запрет на выдачу ливрей – не изобретение Эдуарда IV, а достаточно давняя практика, и что его наличие никак не мешало принцам Уэльским предоставлять ливреи от своего имени. Тем не менее, не смотря на многочисленные прецеденты, после предоставления наследнику такого права текст статута прямо оговаривает, что запрет не распространяется на ливреи принца Уэльского [12, р. 437].

Мятеж Уоррика, а в дальнейшем попытка реставрации Генриха VI, по всей видимости, продемонстрировали Эдуарду IV оправданность его ставки на расширение полномочий королевской власти. Фактически, именно с него начинается процесс постепенного движения Англии к абсолютной монархии, завершение которого придется на эпоху Тюдоров. В качестве иллюстрации этого тезиса можно привести такой пример – 7 подряд правивших английских монархов со времен созыва первого парламента за 186 лет создали 188 парламентов, т. е. в среднем каждый год созывался новый парламент. Причем зачастую наблюдалась тенденция к «учащению» практики их созыва – так, Эдуард I созвал за примерно тот же срок, что и его отец Генрих III в 2 раза больше парламентов (46 против 23), а Генрих V за 9 лет созвал больше парламентов, чем Генрих IV за 14 лет. При Генрихе VI наметилось незначительное снижение частоты их созывов (22 парламента за 39 лет), однако при Эдуарде IV произошло резкое падение роли парламента – за 21 год (исключая период реставрации Ланкастеров в 1470–1471 годах) он созывал его лишь 6 раз, т. е. в среднем раз в 3,5 года. Это, без сомнения можно назвать наглядной иллюстрацией крена в сторону абсолютизма, произошедшего при Йорках.

Выше уже упоминалось, что в 1478 году, после осуждения и казни герцога Кларенса, Эдуард IV созвал свой пятый парламент, который был призван подвести черту под попыткой реставрации Ланкастеров. Тем не менее, отмена парламентских актов Генриха VI идет лишь шестой в очереди статутов, принятых данным парламентом, очевидно, по причине отсутствия в перспективе опасности Йоркам со стороны разбитой ланкастрианской партии. Мы уже разбирали, как статут трактует события 1470–1471 годов, остается лишь добавить замечание, что по отношению к Генриху VI в его тексте применяются, пожалуй, самые нелестные эпитеты, какие

только можно употребить в адрес своего противника. Генрих VII, к примеру, именовал свергнутого им Ричарда III «врагом» и «узурпатором» [12, р. 504], а Генрих V в статутах Йорков упоминается как «благородный король Генрих V, король по факту, но не по праву» [12, р. 447]. Генрих VI же объявляется «мятежником», «врагом нашего верховного владыки короля», чей титул «сомнителен», а власть – «узурпаторская» [12, р. 466]. Оскорбления в адрес предыдущего монарха занимают в тексте статута целых 9 строчек. Впервые какой-либо статут принимался Эдуардом IV «для безопасности его благородного потомства и их последующих наследников» [12, р. 467], что лишний раз подчеркивает то значение, которое король придавал ликвидации наследия ланкастерской эпохи.

Смена династий (1483–1485)

Парламент 1478 года, собранный в спешке, вызванной делом Кларенса, был распущен, проработав 40 дней. Наступил период длиной в 5 лет, в течение которых Англия жила без парламента. Лишь в январе 1483 года – за 3 месяца до смерти – Эдуард собрал свой последний, шестой по счету парламент, который принял 8 имеющих лишь хозяйственное значение статуты и был распущен менее чем через 30 дней. Фактически, с марта 1475 года по апрель 1483 года, т. е. около 8 лет, парламент действовал чуть более 2 месяцев.

Однако, как бы тщательно Эдуард IV не готовил почву для мирной передачи своей непомерно возросшей власти сыну-наследнику, все его планы умерли вместе с ним самим 9 апреля 1483 года, т. к. уже 22 июня, назначенный на время малолетства Эдуарда V лордом-протектором герцог Глостер объявил, что брак покойного короля незаконен, а значит его дети незаконнорожденные [7, с. 144]. Фактически воцарение нового короля Ричарда III, произошедшее 26 июня, прошло без надлежащей санкции парламента, которой, например, сопровождалась передача власти от Ричарда II к Генриху IV в 1399 году. Только 23 января 1484 года – через полгода после захвата власти – новый король созвал парламент, который принял специальный акт, обосновывавший переход трона к Ричарду III в обход сыновей Эдуарда IV.

Созванный парламент избрал председателем ближайшего соратника Ричарда III Уильяма Кэтсби, а также принял «целых ряд весьма продуманных и даже либеральных актов. <...> Однако огромное большинство статуты было подготовлены еще к лету 1483 г.» [2, с. 273]. Т. о. главным для Ричарда III решением данного парламента, наиболее полно отразившим его политический курс, было, пожалуй, принятие Акта о королевском титуле (*Titulus Regius*), который призван был обосновать права на престол нового монарха.

Titulus Regius, в отличие от большинства парламентских статуты, имеет форму не распоряжения короля, а просьбы, направленной его подданными Ричарду III. Ее составители резко смещали акценты в официальной трактовке истории последних лет: если при Эдуарде IV под временем разрухи и упадка понималось правление Генриха VI, а 1461 год служил «водоразделом», вслед за которым началось возрождение Англии [12, р. 392], то теперь фактически весь двадцатилетний период с 1464 по 1483 год, когда Елизавета Вудвилл носила титул королевы Англии, объявлялся одним сплошным черным пятном, а деятельности родни королевы приписывались все негативные моменты, сопровождавшие правление Эдуарда IV.

Парламент признал венчание Эдуарда и Елизаветы незаконным на том основании, что король был прежде обручен с Элеонорой Батлер, а также из-за того, что брак заключался без всего надлежащего церемониала. Это постановление влекло за собой лишение Елизаветы Вудвилл королевского титула – как следует из тексты парламентских актов, отныне ее следовало именовать «Елизаветой Грей» в соответствии с фамилией первого мужа, ланкастрианина Джона Грея из Гроуби.

Другим последствием стало признание того факта, что дети Эдуарда IV являются бастардами и не могут наследовать престол. Поскольку на парламенте 1478 года Джордж, герцог Кларенс был признан изменником и так же лишен права на трон, его дети так же исключались из числа возможных наследников и, по закону, Ричард оставался единственным легитимным преемником своего брата. Одновременно сын Ричарда – Эдуард Миддлгемский – был признан наследником престола. Т. о., задним числом Ричард III все же был избран парламентариями

новым королем Англии. Тем не менее, основания его претензий на трон вызывали определенные споры, т. к. даже в текст *Titulus Regius* просочились упоминания о недовольстве узурпацией трона.

Принятие *Titulus Regius*, помимо смены короля, легитимизовало и новый – весьма значительный – передел собственности. Поскольку Елизавета Вудвилл лишилась королевского титула, закономерным следствием этого стало аннулирование всех выданных ею патентов [12, р. 498] – тем самым Ричард III подрывал экономическую базу многочисленной клиентелы Вудвиллов. Как отмечают исследователи, в частности Е.Д. Браун, «отстранение от власти клана Вудвилей были восприняты джентри вполне спокойно» [1, с. 125], что можно объяснить непопулярностью как самой королевы, так и ее окружения. Однако, как и в случае с Эдуардом IV, который когда-то, возвысив Вудвиллов, немедленно получил врагов в лице тех, за чей счет шли пожалования членам этого семейства, Ричард III, лишив собственности родню и сторонников королевны, толкнул их на сторону оппозиции, получившей к тому времени нового лидера в лице Генриха Тюдора. 22 августа 1485 года он нанес Ричарду поражение в битве при Босуорте, а уже 15 сентября – спустя каких-то три недели после победы – в качестве нового короля издал указ о созыве своего первого парламента.

Парламент должен был по идее избрать Генриха королем, а также отменить *Titulus Regius*, восстановив в правах детей Эдуарда IV для того, чтобы Генрих имел возможность жениться на старшей дочери последнего – Елизавете, «объединив» таким образом дома Йорков и Ланкастеров, однако реально королем Генрих был провозглашен немедленно после битвы при Босуорте 22 августа. Коронация состоялась 30 октября. И лишь 7 ноября прошло первое заседание нового парламента, который восстановил детей Эдуарда IV в правах.

Как ни странно, свержение Плантагенетов, силовой захват власти и весьма спорные притязания Генриха VII на престол не означали, что этот парламент целиком разбирал политические споры. Более того, помимо преамбулы, посвященной признанию за Генрихом титула «короля Англии и Франции и лорда Ирландии» [12, р. 500], только 1 из 10 статутов можно отнести к политическим. Это статут VII, имеющий весьма странное название – «Акт о том, что к некоторым людям внутри убежища не должны применяться предпринятые против них действия» [12, р. 504]. Он, как и другие статуты Генриха VII, вслед за *Titulus Regius* был составлен в форме прошения и разбирал последствия битвы при Босуорте. Победа ланкастриан привела к убийству многих сторонников Ричарда III уже после того, как битва закончилась. Фактически единственное, чего требуют подданные Тюдора в связи с этими трагическими событиями – амнистии для тех, кто совершал эти убийства, нарушая в том числе неприкосновенность предоставляемого йоркистам убежища.

Этот акт стал последним, имеющим отношения к событиям Войн Роз. Дальнейшая политическая борьба между Тюдорами и остатками йоркистов, вылившаяся в восстания 1486 и 1487 годов, а также деятельность самозванца Перкина Уорбека, выдававшего себя за одного из Тауэрских принцев, никак не отмечена в деятельности английского парламента. Фактически, в законодательстве тема Войн Роз «умерла» прежде, чем закончились сами Войны.

Заключение

Эпоха Войн Роз в свете парламентского законодательства распадается на два периода. Первый, хронологические рамки которого определяются нами как 1453/60–1467 годы, характеризуется стремлением йоркистской партии достичь компромисса с противостоящей ей партией ланкастриан. Осуществляется это через определенный «баланс» - каждый успех Йорков на полях сражений дополняется уступками ланкастрианскому дворянству в парламенте (признание выданных предыдущей династией патентов, частичный возврат ланкастрианам земельных владений и т. д.). Кульминацией этой политики стала свадьба Эдуарда IV и Елизаветы Вудвилл – представительницы семьи, ранее поддерживавшей притязания Генриха VI Ланкастера на престол.

С 1468 года, в следствии конфликта короля со своим ближайшим сподвижником графом Уориком и его перехода на сторону ланкастриан происходит отказ от политики компромисса.

На новом этапе, хронологически охватывающем все последующие два десятилетия Войн Роз, центральным пунктом политики королевской власти становится максимальное сосредоточение в своих руках властных полномочий, что уже при Тюдорах приведет к формированию английского абсолютизма. В рамках этой политики наблюдается тенденция к прекращению регулярных созывов парламента, исключению его из процесса легитимации монарха при переходе власти к боковым ветвям династии, установление королевской монополии на выдачу лирей и бэйджей и т. д.

Примечательно, что если политика компромисса фактически не имела долгосрочных последствий, то курс, взятый Эдуардом IV в конце 1460-х годов, определил развитие королевства на следующие столетия. Ни свержение его сына Ричардом III, ни приход к власти династии Тюдоров не только не остановили, но и во многом углубили реформы Эдуарда – так, если Ричард III фактически навязал парламенту принятие *Titulus Regius*, задним числом узаконивший его власть, то Генрих VII стал королем и вовсе без всякой санкции парламента.

Библиография

1. Браун Е. Д. Войны Роз: История. Мифология. Историография. – М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.
2. Браун Е. Д. Ричард III и его время. Роковой король эпохи Войн Роз. – М.: Вече, 2016.
3. Гутнова Е. В. Английское феодальное государство в XIV–XV вв. // Средние века. – М., 1987. Вып. 50.
4. Кузнецов Е. В. Некоторые вопросы экономической политики королевской власти в Англии 1461 – 1485. // Средние века. – М., 1962. Вып. 21.
5. Портнов А. А. Английское провинциальное дворянство и Войны Роз // Человеческий капитал. – М., 2022. Вып. 7 (163).
6. Устинов В. Г. Войны Роз. Йорки против Ланкастеров. – М.: Вече, 2012.
7. Устинов В. Г. Ричард III. – М.: Молодая гвардия, 2015.
8. Штокмар В. В. История Англии в Средние века. – СПб.: Алетейя, 2005.
9. An English Chronicle of the Reigns of Richard II, Henry IV, Henry V, and Henry VI. – London, Longmans, Green, 1838-1901.
10. Hicks M. False, Fleeting, Perjur'd Clarence: George, Duke of Clarence 1449-78 (rev. ed.). – Bangor, Headstart History. 1992
11. Kendall, P. M. Warwick the Kingmaker. – London, Phoenix, 1972.
12. The Statutes of the Realm: Printed by command of his majesty King George the Third, in pursuance of an address of the House of Commons of Great Britain. From original records and authentic manuscripts. 2 Volumes. – London, Dawsons of Pall Mall, 1810-1825. Reprinted 1963.

POLITICAL STRUGGLE IN THE AGE OF THE WARS OF THE ROSES IN THE LIGHT OF ENGLISH PARLIAMENTARY LEGISLATION

Portnov A.A.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. This article discusses the events of the Wars of the Roses from the point of view of their coverage in the legislation of the English Parliament. The main source is the parliamentary statutes, which reflect the events of the dynastic conflict of 1455-1485 and the royal policy of this period. The confrontation between the Yorks and the Lancasters is extremely heterogeneously covered in legislative acts, the documents of the Lancastrian parliaments have not been preserved in full, their policy

has to be judged largely on the basis of the actions of the hostile party. As regards the policy of the Yorkists, it actually falls into two stages: before and after 1467. At the first stage, first Richard, Duke of York, and then his son Edward IV, pursued a course of compromise, seeking to win over the supporters of the Lancasters through concessions and grants. After the conflict between Edward and the Earl of Warwick and the attempt to restore the Lancasters, changes in royal policy took place, expressed in the course of the maximum strengthening of royal power and a significant weakening of the role of parliament in politics. This course was largely continued by subsequent kings and found its highest expression in the absolutism of the Tudors.

Key words: England, English parliament, Middle Ages, Wars of the Roses.